

УДК 903.27

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС «ПЛЕЙСТОЦЕНОВОЕ ИСКУССТВО МИРА»
И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙШЕЙ ЗНАКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ***Ю. С. Волкова***INTERNATIONAL CONGRESS «PEACE» PLEISTOCENOVOE ART
AND STUDY ANCIENT LANDMARK ACTIVITIES***Y. N. Volkova*

Статья представляет собой краткий обзор ключевых проблем изучения искусства эпохи плейстоцена, и их отражение в материалах международного конгресса «Плейстоценовое искусство мира», участником которого была автор статьи.

The article is about key points of Pleistocene art's researching, which were discussed at the IFRAO Congress – 2010 (Pleistocene art of the world).

Ключевые слова: плейстоценовое искусство, мелкая пластика, пещерное искусство, тафономия.

Keywords: pleistocenovoe arts, fine arts, plastic arts, Caveman Taphonomy.

6 – 11 сентября 2010 г. на юге Франции, в небольшом городке Тараскон-сюр-Аржеж проходил Международный конгресс «Плейстоценовое искусство мира». В нем приняли участие более 300 археологов, антропологов, палеонтологов, этнографов и искусствоведов, представителей научных учреждений, учебных заведений, музеев многих стран мира. Основной организатор конгресса – Международная ассоциация организаций по изучению наскального искусства (IFRAO, создана в 1988 г. в г. Дарвин, Австралия, на 1-й Международной конференции по наскальному искусству). Сейчас в IFRAO входят 43 организации, объединяющие более 7000 специалистов со всего мира, в их числе САИПИ (Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства) при Кемеровском государственном университете. Со времени учреждения ассоциации существенно расширилась тематика, географические и хронологические рамки исследований древнего искусства, о чем свидетельствует проведенная плодотворная работа 9 секций, на которых было представлено более 170 докладов.

Интерес к эпохе плейстоцена в целом, а не только к периоду верхнего палеолита, отражает общую тенденцию «удревнения» первых материальных подтверждений зарождения и развития знакового поведения [1], [2], [3]. В качестве примера часто приводят фигурку из вулканического туфа, имеющую подправки, образующие шею, линию плеч и груди. Фигурка найдена в Берехат-Рам (Израиль) в слое, который датируется 280 – 250 тыс. лет до н. э. [4]. Примером может служить и антропоморфная фигурка из кварцита, найденная в ходе раскопок памятника Тан-Тан в Марокко. На поверхности фигурки обнаружены следы намеренной обработки и микроскопические следы красной краски. Фигурка относится к слою, ориентировочно датированному 400 тыс. лет назад [5].

Более многочисленной, датированной ранним временем, является категория объектов природного происхождения (камней, минералов, костей и др.), обладающих уникальными физическими свойствами и случайной антропо-зооморфностью, привле-

кавших внимание, и, в силу этого, по мнению исследователей, намеренно сохранявшихся на древних стоянках [6]. Гипотеза о том, что созданию древней скульптуры предшествовал этап собирания и сохранения природных фигуративных изображений (манупортов), их дальнейшая искусственная подправка и завершение естественной модели, превращение ее в скульптуру, была выдвинута в самом начале изучения древнего искусства французом Ж. Буше де Пертом [1]. На современном этапе исследований данная гипотеза «простого этапа» не утратила своей значимости. Манупорты рассматривают в качестве доказательства существования зачатков знаковой деятельности. На конгрессе данная тенденция ярко проявилась в докладе Ричарда Уилсона (Richard J. Wilson) из Великобритании, представившего целую коллекцию «манупортов», обнаруженных его детьми в саду. Скептическое отношение некоторых исследователей к подобным находкам объяснимо. Человеческое воображение может идентифицировать разные образы в камне неправильной формы или обломке кости, и говорить с уверенностью о том, что схожей дефиницией наделяли их древние гоминиды, не совсем корректно. Проблемой является также то, что в ряде случаев люди, обнаружившие «курьезные» предметы, не обладали соответствующим научным потенциалом, и, соответственно, не могли на должном уровне провести раскопки, зафиксировать находки, оценить их значимость и достоверность. Помимо определения в процессе исследования данной категории предметов возникают более принципиальные вопросы, связанные с уровнем когнитивных процессов у разных видов *Ното*, но это уже выходит за рамки данной статьи.

Отмеченная тенденция «удревнения» коснулась и наскальных рисунков. Далее мы вернемся к этому вопросу. В целом, тематика представленных докладов была очень широкой и не ограничивалась проблемой существования неутилитарных предметов и рисунков во время, предшествующее периоду верхнего палеолита. В рамках конгресса работало 9 секций: «Плейстоценовое искусство Африки», «Плейстоценовое искусство Америки», «Плейстоценовое

искусство Азии», «Плейстоценовое искусство Австралии», «Плейстоценовое искусство Европы», «Датирование и тафономия палеоискусства плейстоцена», «Мобильное искусство» плейстоцена», «Применение научных судебных методик в процессе изучения искусства плейстоцена», «Знаки, символы, миф, идеология – Искусство плейстоцена: археологический материал и его антропологическое значение».

Длительное время процесс изучения древнего искусства был сконцентрирован в Европе – яркие находки мобильного и пещерного искусства надолго определили географическую направленность археологических исследований в области первобытного искусства [7], [8]. Целая плеяда европейских исследователей, такие как А. Брейль, А. Леруа-Гуран [9], [10] и другие, результатами своей работы и личным примером научной самозабвенности также привлекали интерес к европейской колыбели искусства. В это время единичные находки на африканском, американском и евразийском континентах, а также многочисленные австралийские наскальные рисунки, датировки которых долгое время оспаривались, оставались практически незамеченными. Но постепенно поиск древнейших свидетельств знакового поведения вне Европы получил свое закономерное развитие. Своеобразным итогом многолетней деятельности явилась работа 5 тематических секций конгресса, разделенных по географическому признаку. Предметом интереса исследований, результаты которых были представлены на данных секциях, являлось как пещерное/наскальное, так и мобильное искусство, материал и техника, применяемые в процессе их создания, контекст находок, их датирование и значение, а также широкий спектр других вопросов, включая возможности использования междисциплинарных методов в процессе изучения древнейшей изобразительной деятельности.

Одной из целей работы секции «Плейстоценовое искусство Африки» было повышение статуса исследований первобытного искусства африканского континента. Африканских находок известно немного, по сравнению с евразийскими. Датированные временем верхнего палеолита (28 – 26000 лет назад) две небольшие расписные плитки с изображением носорога и неопределенным изображением копытного животного были обнаружены в гроте Апполо 11 в Южной Африке еще во время раскопок конца 60-х – начала 70-х годов прошлого столетия [11]. Также на территории Южной Африки известны очаги наскального искусства и отдельные находки гравированных камней [12], [13]. Перспективным является изучение возможной хронологической и тематической взаимосвязи между африканским наследием и искусством Евразии.

В целом, на секции активно обсуждались вопросы изучения, как мобильного, так и наскального искусства плейстоцена Африки. Например, Р. Беднарик и П. Бомон (R. Bednarik, P. Beaumont) выделили три стадии южноафриканского наскального искусства, первые две из которых, по их мнению, относятся ко времени среднего палеолита и древнее

и характеризуются наличием чашечных углублений, подобных встречающимся на каменных плитах из Ла-Феррасси (Франция), а также геометрических мотивов. Также исследователи представили аудитории две находки гравированных камней из пещеры Wonderwerk (Южная Африка), по их предположениям, относящихся к древнейшему времени нижнего/среднего палеолита. Были представлены даты наскального искусства долины Нила – древнее 15000 лет (D. Huyge).

Африка, несмотря на споры сторонников моноцентрической и полицентрической теорий происхождения современного человека [14], [15], в любом из двух случаев была широкой площадкой формирования и развития культуры разных видов *Номо*. В связи с этим археологические исследования и дальнейший поиск проявлений знаковой деятельности на территории данного континента очень перспективны.

На заседаниях секции «Плейстоценовое искусство Америки» была обозначена существующая проблема – североамериканские специалисты недавно занялись изучением наскального искусства, и в связи с этим данный раздел археологической науки находится в становлении. Но уже осуществлены попытки найти место североамериканского наскального искусства в ряду подобных явлений на других континентах (Е. Malotki). Помимо наскального искусства на заседаниях секции рассматривалось также плейстоценовое искусство малых форм Северной Америки. Уникальной является недавняя находка во Флориде: в слое, датированном временем позднего плейстоцена, был обнаружен обломок кости с гравировкой мамонта (В. А. Purdy). Интересны находки на северо-западе США – украшения, кости с гравировками (N. Walker et al.). Из этой серии особо стоит отметить орнаментированный бивень мамонта с гравировками треугольников, аналогичных встречающимся в мобильном и пещерном искусстве Европы. Однако, комплекс, в котором был обнаружен предмет, датируется в пределах между 4 и 2 тыс. лет назад. По мнению авторов, возможно, орнаментированный бивень все же относится к эпохе плейстоцена и попал в более поздние слои в результате естественных природных процессов.

Археологические исследования искусства в Южной Америке связаны с изучением наскального искусства. Наскальное искусство, известное в Аргентине, Уругвае, Чили, Перу, Бразилии, датируется как периодом перехода от плейстоцена к голоцену, так и более ранним временем, представлено анималистическими и схематическими изображениями. В ходе работы секции были намечены дальнейшие перспективы: необходимость более тщательных исследований известных рисунков, уточнение их дат, сравнительный анализ с искусством других территорий.

Работа секции «Плейстоценовое искусство Азии» в ходе конгресса привлекла к себе большое внимание. На сегодняшний день мы имеем скудное представление об азиатском древнейшем искусстве.

Однако, лакуны в имеющихся знаниях заполняются усиленными темпами. Археологи Индии, России, Китая, Японии, Афганистана, Израиля и других государств проделали значительную работу по поиску и изучению искусства эпохи плейстоцена на территории Азии. Результаты их исследований были обобщены в докладе Р. Беднарика. Большой интерес представляет мультидисциплинарный проект изучения плейстоценового искусства Индии, в ходе реализации которого, на протяжении 8 лет, получены ценные результаты. Например, был проведен тщательный анализ углублений («лунок») и гравированных линий, обнаруженных на стенах пещеры Дараки-Чаттан. Авторы сообщения (R. Bednarik, G. Kumar, A. Pradhan, N. Vyas) относят данные находки к нижнепалеолитическому времени. Однако, их аналоги существуют в настенном искусстве Африки, Европы, Австралии и Америки более поздних периодов.

Работа секции оказалась плодотворной, была определена она из главных задач – закрепление феномена плейстоценового искусства Азии в контексте глобального изучения древнейших проявлений знаковой деятельности.

История исследований наскального искусства Австралии насчитывает около двухсот лет [3]. Однако широкого резонанса результаты работы археологов на австралийском континенте не получили. Работа секции «Плейстоценовое искусство Австралии» была направлена, в первую очередь, на популяризацию исследований в данной области. На заседаниях неоднократно подчеркивалась самобытность неиконического наскального искусства австралийского континента, в котором встречается около 10 млн. мотивов. Некоторые исследователи предположили, что 10 – 15 % всех австралийских петроглифов относятся к эпохе плейстоцена. Об этом, согласно представленным данным, свидетельствуют прямые датировки образцов (R. Bednarik, Sue O'Connor, M. Morwood, J. Ross).

В целом, ясно вырисовывается перспектива изучения плейстоценового наскального искусства Австралии в контексте миграций и межконтинентальных связей, тщательное исследование тасманийских находок, а также поиск предметов мобильного искусства на территории австралийского континента. Стоит заметить, что в заседании секции приняли участие в основном сами австралийцы, что еще раз говорит о неполной осведомленности научной общественности о состоянии археологических исследований континента, и, следовательно, недостаточной эвристической заинтересованности в данном предмете.

На секции «Плейстоценовое искусство Европы» было представлено более всего докладов – 46. Длительная история изучения этого феномена определила современную специфику исследований в данной области. Первостепенная роль на заседаниях секции отводилась именно пещерным рисункам и петроглифам, поскольку обсуждение проблем изучения мобильного искусства были вынесены в отдельную секцию. На конгрессе в рамках работы

секции рассматривались явления, как общего, так и локального характера. Например, наряду с видовым и социальным авторством плейстоценового искусства европейского континента, возможностью применения данных пещерной живописи в палеонтологических исследованиях, феноменом «анимации» в пещерном искусстве, рассматривались вопросы прямых и относительных датировок некоторых памятников, обоснования выбора древними художниками той или иной поверхности (рельефа) для нанесения рисунков, техники исполнения определенных рисунков и петроглифов. На заседании секции были представлены работы отечественных исследователей, связанные в основном с изучением пещерных рисунков, найденных на территории России, в пещерах Южного Урала (Каповая, Игнатьевская – В. Житенев, В. Широков). Следует отметить доклад А. Солодейникова, петербургского исследователя Каповой пещеры, посвященный проблемам сохранения и каталогизации данного памятника. Им были представлены качественно новые фотографии и макет каталогов рисунков пещеры. Во время выступления А. Солодейникова в присутствии широкой научной общественности было заявлено об острой необходимости сохранения рисунков Каповой пещеры и включения памятника в список мирового культурного наследия. Вопрос сохранения и консервации такого рода памятников в странах с многолетней традицией изучения данных видов археологических источников решается на государственном уровне. Все участники конгресса выразили надежду на то, что проблема сохранения Каповой пещеры в скором времени благополучно разрешится.

Долгожданым событием на любой археологической конференции является презентация новых открытий. Во время работы секции «Плейстоценовое искусство Европы» у участников конгресса появилась возможность подробнее узнать о недавней находке верхнепалеолитической живописи в Румынии в гроте Пестера Колибойа. Летом 2009 года на стенах грота были обнаружены изображенные углем бизон, лошадь (кошачье?), носорог, медведь. Рисунки датируются 35-25 тыс. л. до н. э. (Bihoș V. Géli, et. al.). Уточнение даты может привести к важным выводам, поскольку на данный момент древнейшими пещерными рисунками считаются изображения из пещеры Шове (до 33 тыс. лет до н. э.) (департамент Ардеш, Франция) [8], [16]. Если возраст в 35 тыс. лет до н.э. подтвердится, рисунки из Румынии окажутся, возможно, самым ранним из известных проявлений графического творчества на территории Европы.

В целом, заседания секции оказались плодотворными. В отличие от находок на территории других континентов, европейская пещерная живопись благополучно прошла этап скептического отношения, еще со времен Марселино де Саутуолы, испанского исследователя, первым отнесшего рисунки из пещеры Альтамира ко времени плейстоцена. Теперь перед археологами открываются дополнительные возможности, связанные с применением современных методик анализа и датирования, а

вместе с тем и новые задачи решения глобальных вопросов, поиск места и роли европейского плейстоценового искусства в мире.

В связи с развитием междисциплинарных походов к изучению первобытного искусства опубликовывается все больше дат, полученных при помощи естественнонаучных методов [17]. Помимо вопросов определения возраста плейстоценового искусства, построения обоснованных хронологических схем, исследователи сталкиваются с проблемой тафономического разрушения древнего искусства. Это феномен разрушения образа в процессе залегания его в почве, нахождения в течение длительного времени под открытым небом или на стенах пещер с активными карстовыми процессами. В рамках данного подхода исследователями должно учитываться понятие времени тафономического запаздывания, которое определяет промежуток времени между моментом возникновения явления и периодом его повторяющегося присутствия в археологических данных [5]. Понимание тафономических процессов важно для интерпретации материальных свидетельств знаковой деятельности эпохи плейстоцена. На секции «Датирование и тафономия плейстоценового искусства» рассматривались ключевые вопросы, связанные с решением обозначенных проблем. В рамках секции были представлены результаты исследований как пещерных (наскальных) рисунков, так и предметов искусства малых форм из Европы, Сибири (Лбова Л. В.), Африки, Австралии, Индии в хронологическом контексте.

Существовала объективная необходимость организации отдельных заседаний секции «Мобильное искусство», ввиду специфики данного вида изобразительной деятельности [18]. Мобильное искусство тесно «привязано» к памятнику, и вследствие этого может служить средством идентификации различных культурных групп, формирования и изменения художественных традиций в эпоху плейстоцена. Относительная хронология данного вида изобразительной деятельности – отдельное направление исследований, которое открывает новые возможности сравнительного анализа находок из разных частей света. Также важным является вопрос соотношения искусства малых форм и пещерного (наскального) искусства. В связи с универсальностью феномена существования мобильного искусства, география участников секции была обширной. На заседаниях представляли результаты своей работы исследователи из стран Европы, в том числе из России (А. А. Сеницын, К. Н. Гаврилов, Ю. С. Волкова), Индии, Южной Африки, Австралии. Большой интерес вызвали доклады, посвященные новым находкам. Например, группой итальянских исследователей была найдена фигурка женщины в пещере Фрасасси в Центральной Италии. В данной пещере зафиксирован верхнепалеолитический культурный слой, датированный радиоуглеродным методом около 13500 лет. Фигурка, выполненная из экзотического для данной эпохи материала – куска сталактита – была обнаружена, однако, не в культурном слое. Находка, без сомнения, очень интересна, в

первую очередь из-за используемого для изготовления предмета сырья, а также из-за необычного положения вытянутых вперед рук. В остальном, статуэтка обладает присущими верхнепалеолитическими «венерам» чертами – увеличенный живот, изображение треугольника в нижней части туловища.

Летом 2009 года и на территории России также было сделано значимое археологическое открытие – в ходе раскопок памятника Хотылево 2 под руководством московского археолога К. Н. Гаврилова была обнаружена сдвоенная фигурка с женскими изображениями, выполненная из куска мела.

В целом, секция «Мобильное искусство» расширила тематику вопросов, рассмотренных на конгрессе, и вместе с тем подчеркнула значимость искусства малых форм, как отдельного вида археологических источников, а также его связи с другими находками утилитарного и неутилитарного назначения, пещерных (наскальных) рисунков. Стоит заметить, что многие интересные доклады, посвященные мобильному искусству, были представлены на других секциях, в рамках которых они не получили должной оценки и развития, поскольку негласно больший интерес вызывали работы связанные с изучением пещерного (наскального искусства). Таким образом, возможность увидеть целостную картину данного явления на современном этапе изучения не была использована целиком.

Работа секции «Применение судебных методик в процессе изучения плейстоценового искусства» стала отражением новой тенденции научных исследований палеоискусства, связанной с использованием методов, на первый взгляд, далеких от археологической науки. Конгресс обеспечил возможность представить результаты трасологического изучения макро- и микроскопических следов производства древнего искусства, экспериментов, восстанавливающих технологию древнего производства, анализа орудий и материалов, использовавшихся в процессе создания предметов искусства и др.

Накопление фактов, новые открытия древнейших рисунков и предметов фигуративного искусства, построение хронологических схем, изучение контекста находок, сравнительный анализ явлений, встречающихся в различных частях земного шара, в конечном итоге приводят к объективной потребности в интерпретации имеющихся данных. Работа секции «Знаки, символы, миф, идеология. Плейстоценовое искусство: археологический материал и его антропологическое значение» была направлена на выявление и распространение новых идей, инновационных подходов и теорий в области поиска значений древнейшего искусства. В рамках работы секции можно выделить ключевые вопросы, характеризующие современное направление исследований:

- роль искусства в процессе самоидентификации древнего человека в окружающем мире;
- символическое значение определенных находок, как отражение мышления древнего человека, как хронологический и географический маркер;

- причины появления искусства (антропологический, психофизиологический и др. аспекты);
- возможность использования историко-культурных и этнографических параллелей в процессе изучения плейстоценового искусства;
- связь находок с топографией памятника;
- влияние окружающей среды на содержание и значение древнейшего искусства.

Таким образом, работа девяти секций затронула все актуальные вопросы исследования мирового искусства плейстоцена, стала хорошей площадкой для обмена опытом, мнениями, новыми идеями; дискуссий и научных союзов. Очень продуктивной формой презентации результатов исследований в области археологии являются полевые семинары и конференции. Конгресс IFRAO 2010 был организован по такому принципу, поскольку все заседания проходили в знаменитом Парке доистории Тараскона-сюр-Аржеж (Park de la préhistoire). В 2009 году здесь был открыт Документационный центр Ж. Клотта, в котором сосредоточено на данный момент значительное количество книг и архивных материалов по плейстоценовому искусству мира. К открытию Центра было приурочено и открытие большой выставки, посвященной древней знаковой деятельности «L'art des origines – Origine de l'art?» [19]. Таким образом, все участники конгресса имели возможность в свободное время познакомиться с археологическими реконструкциями, представленными в Парке, а также с экспозицией выставки – копиями предметов искусства малых форм, скелетами мамонта и пещерного медведя, интерактивными информационными ресурсами. Также были организованы экскурсии в знаменитые пещеры с рисунками – Нио, Бедейяк, Гаргас, локализованные в области верхних Пиренеев, в департаменте Аржеж [8], [20].

«Бонусом» к экскурсии в пещере Нио стал эксперимент профессора Парижского университета Егора Даниловича Резникова, результаты исследований которого, представленные на двух секциях «Плейстоценовое искусство Европы» и «Знаки, символы, миф, идеология. Плейстоценовое искусство: археологический материал и его антропологическое значение», вызвали большой интерес. Суть гипотезы профессора заключается в том, что звук голоса в пещерах использовался для двух различных целей – практической, как средство ориентации в пространстве плохо освещенной или неосвещенной пещеры и музыкальной/ритуальной, как сопровождение обрядов, связанных с пещерными рисунками. Акустические свойства пещер позволяли использовать сонорные звуки в некоторых частях пещеры, нишах, как средство имитации звуков, издаваемых животными, для создания эффекта их присутствия вблизи изображений. Исследовав некоторое число пещер, Е. Д. Резников пришел к выводу, что в большинстве из них плотность рисунков на стенах зависит от интенсивности голосового резонанса в данных местах. Свои выводы он убедительно проиллюстрировал во время коллективной экскурсии в пещеру Нио.

Не менее яркое впечатление оставило у участников конгресса посещение музея в Мас д'Азиль, в котором хранится богатая коллекция палеолитического искусства, включая знаменитые мадленские копьейметалки [21].

В целом, конгресс IFRAO 2010 выполнил поставленные задачи, обозначил новые вопросы и обнажил существующие проблемы. Изучение искусства эпохи плейстоцена является актуальным, поскольку затрагивает непосредственно свидетельства первых проявлений знаковой деятельности человека, а, следовательно, особенности его мышления. Исследования в этой области связаны с решением вопроса о месте человека в царстве животных, формировании его социальной сущности. Кроме того, они затрагивают важнейшие мировоззренческие и философские аспекты зарождения первых религиозных и мифологических представлений, формирования ценностных и эстетических установок.

По итогам в 2011 году решено опубликовать сборник, который станет своеобразным итогом деятельности, осуществленной за время работы конгресса.

Литература

1. Столяр, А. Д. Происхождение изобразительного искусства [Текст] / А. Д. Столяр. – М.: Искусство, 1985.
2. Lorblanchet, M. La naissance de l'art. Gènes de l'art préhistorique [Текст] / M. Lorblanchet. – Paris: Edition errance, 1999.
3. Беднарик, Р. Древнейшее палеолитическое искусство [Текст] / Р. Беднарик // Первобытная археология. Человек и искусство. – Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2002.
4. Marquet, J.-C. A Neanderthal Face? The proto-figurine from La Roche-Cotard, Langeais (Indre-et-Loire, France) [Текст] / J.-C. Marquet, M. Lorblanchet // *Antiquity*. – 2003. – December.
5. Беднарик, Р. Интерпретация данных о происхождении искусства [Текст] / Р. Беднарик // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 4(20).
6. Edwards, S. W. Nonutilitarian activities in the lower Palaeolithic; a look at the two kinds of evidence [Текст] / S. W. Edwards // *Current Anthropology*. – Vol. 19. – № 1.
7. Абрамова, З. А. Человек и животное в палеолитическом искусстве Европы [Текст] / З. А. Абрамова. – СПб.: Европейский Дом, 2005.
8. Clottes, J. Cave art. [Текст] / J. Clottes. – London.: Phaidon press, 2010.
9. Абрамова, З. А. Анри Брейль (1877 – 1961 гг.) и относительная хронология палеолитического искусства [Текст] / З. А. Абрамова // Первобытное искусство. – Новосибирск: Наука, 1971.
10. Leroi-Gourhan, A. Préhistoire de l'art occidental [Текст] / A. Leroi-Gourhan, Brigitte et Gilles Deluc. – Paris: Citadelle & Mazenod, 1995.
11. Первобытное искусство [Текст] / ред. Я. А. Шер. – Кемерово: Кем. гос. ин-т. искусств и культуры, 1998.

12. Beaumont, P. B. On a timescale for the past million years of human history in central South Africa [Текст] / P. B. Beaumont, J. C. Vogel // *South African Journal of Science*. – 2006. – № 102.
13. Henshiwood, C. S. Emergence of modern human behaviour: Middle Stone Age engravings from South Africa [Текст] / C. S. Henshiwood, F. D'Erico, R. Yates, Z. Jacobs, C. Tribolo, G. A. T. Duller, N. Mercier, J. C. Sealy, H. Valladas, I. Watts, A. G. Wintle // *Science*. – 2002. – № 295.
14. Деревянко, А. П. Переход от среднего к верхнему палеолиту и проблема формирования *Homo sapiens sapiens* в Восточной, Центральной и Северной Азии [Текст] / А. П. Деревянко. – Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2009.
15. Вишняцкий, Л. Б. Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции [Текст] / Л. Б. Вишняцкий. – СПб.: СПб. гос. ун-т, 2008.
16. Шер, Я. А. Спорные вопросы изучения первобытного искусства [Текст] / Я. А. Шер // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2004. – № 2(18).
17. Дэвлет, Е. Г. Альтамира. У истоков искусства [Текст] / Е. Г. Дэвлет. – М.: АЛЕТЕЙА, 2004.
18. Абрамова, З. А. Два вида палеолитического искусства Евразии. Сравнительный анализ [Текст] / З. А. Абрамова // *Международная конференция по первобытному искусству. Труды. Т. 1.* – Кемерово: НИКАЛС, 1999.
19. Clottes, J. Centre de ressources Jean Clottes à Tarascon-sur-Ariège (France) [Текст] / J. Clottes // *International Newsletter on rock art*. – 2009. – № 55.
20. Gailli, R. La grotte de Bédeilhac. Préhistoire, histoire et histoires [Текст] / R. Gailli. – Toulouse: Editions Larrey. CDL, 2006.
21. Руссо, А. Глоссарий палеолитического искусства [Текст] / А. Руссо. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003.